

ИТАЛЬЯНСКАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

Издание: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 20 августа 2002.

Семья из пяти человек уже третий час сидела за заполнением анкеты... Вопросы анкеты были обычные: сколько лет, какого происхождения, чем занимался до Октябрьской революции и т. д.

-- Вот чертова работка-то, прямо сил никаких нет,-- сказал отец семейства, утерев толстую потную шею.-- Пять каких-то паршивых строчек, а потеешь над ними, будто воз везешь.

-- На чем остановились? -- спросила жена.

-- На чем... все на том же, на происхождении. Забыл, что в прошлый раз писал, да и только.

-- Может быть, пройдет, не заметят?

-- Как же пройдет, когда в одно и то же учреждение; болтает ерунду.

-- Кажется, ты писал из духовного,-- сказал старший сын.

-- Нет, нет, адвокатского, я помню,-- сказал младший.

-- Такого не бывает. Не лезь, если ничего не понимаешь. Куда животом на стол забрался?..

-- Что вы, батюшка, над чем трудитесь? -- спросил, входя в комнату, сосед.

-- Да вот, все то же...

-- Вы уж очень церемонитесь. Тут смелей надо.

-- Что значит -- смелей? Дело не в смелости, а в том, что я забыл, какого я происхождения по прошлой анкете был. Комбинирую наугад, прямо как в темноте. Напишешь такого происхождения -- с профессией как-то не сходится. Три листа испортил. Все хожу, новые листы прошу. Даже неловко.

-- На происхождение больше всего обращайтесь внимание.

-- Вот уж скоро три часа, как на него обращаем внимание... В одном листе написал было духовного,-- боюсь. Потом почетным гражданином себя выставил,-- тоже этот почет по нынешним временам ни к чему... О господи, когда же это дадут вздохнуть свободно!.. Видите ли, дед мой -- благочинный, отец -- землевладелец (очень мелкий), сам я -- почетный дворянин...

-- Потомственный...

-- То бишь, потомственный. Стало быть, по правде-то, какого же я происхождения?

-- Это все ни к черту не годится,-- сказал сосед, наклонившись над столом и нахмурившись.-- А тут вот у вас как будто написано на одном листе: сын дворничихи и штукатура.

-- Нет, это я так... начерно комбинировал...

-- Несколько странная комбинация получилась,-- сказал сосед,-- почему именно дворничихи и штукатура? Напрашиваются не совсем красивые соображения.

-- Да, это верно.

-- Ну, пропустите это, а то только хуже голову забивать,-- сказала жена.

-- Ладно, делать нечего, пропустим. А вот тут того, еще лучше: следующий пункт спрашивает, чем я, видите ли, занимался до Октябрьской революции и чем содействовал ей. Извольте-ка придумать.

-- Участвовал в процессиях,-- сказал младший сын.

-- Э, ерунда, в процессиях всякий осел может участвовать.

-- Писал брошюры,-- сказал старший.

-- А где они?.. Черт ее знает, сначала, знаете ли, смешно было, а теперь не до смеха: завтра последний день подавать, а тут еще ничего нет. Придется и этот пункт пока пропустить. Теперь: имеете ли вы заработок? Ежели написать, что имею, надо написать, сколько получаю. Значит, ахнут налог. Если написать, что вовсе не имею заработка, то является вопрос, откуда берутся средства. Значит, есть капитал, который я скрыл. Вот чертова кабалистика. Итальянская бухгалтерия какая-то.

-- Вот что, вы запомните раз навсегда правило: нужно как можно меньше отвечать на вопросы и больше прочеркивать. Держитесь пассивно, но не активно.

-- Прекрасно. Но ведь вам предлагают отвечать на вопросы. Вот не угодно ли: какого я происхождения? Это что, активно или пассивно?.. А, Миша пришел, официальное лицо. Помоги, брат, замучили вы нас своими анкетами...

-- Что у вас тут? -- спросил, входя, полный человек в блузе, подпоясанный узеньким ремешком.